

— Даже если Юй Цин чего-то очень хочет, она никогда не скажет об этом. Называйте её нерешительной или трусливой, но, на мой взгляд, это просто её доспехи, защищающие её. Пробыть с тобой четыре года — это уже доказательство того, что она впустила тебя в свои доспехи. — Чёрные, как смоль, глаза Е Сино были искренними и мягкими. — Поэтому, пожалуйста, дай ей ещё немного времени, хорошо?

Хань Цюцзы замерла на мгновение, а затем рассмеялась:

— Это я должна быть той, кто добивается своей невесты, а ты, похоже, больше переживаешь, чем я.

Е Сино просто сказала:

— Потому что она — моя единственная родственница.

Настоящая причина была известна только ей самой. Пережив смерть, она стала ещё больше ценить близких. Зная о будущих сожалениях, она всегда старалась изменить и исправить всё, что могла.

Хань Цюцзы глубоко вдохнула и снова собралась с духом:

— Я постараюсь. Когда я добивалась её, то просто крепко держалась за неё, как жвачка. Что ж, придётся повторить! Тем более, теперь у меня появилась некая аура зрелой женщины, я стала ещё привлекательнее. Не верится, что она не сдастся.

Е Сино не смогла сдержать смеха:

— С такой самоуверенностью, сегодня ты платишь.

— Эй? Босс Е, раз уж вы наконец пришли, не хотите поддержать мой бизнес? — Выражение лица Хань Цюцзы было преувеличенно драматичным.

— Невестка? — Е Сино потянула за край одежды Хань Цюцзы.

Впервые услышав это обращение, даже такая бесстыдная, как Хань Цюцзы, покраснела и заикалась:

— В... в следующий раз, когда придёте в клуб «Мусинь», всё... всё будет за мой счёт.

Е Сино разразилась взрывом смеха, схватилась за живот и повалилась на диван:

— Хань Цюцзы, тебя так легко уговорить! Я могу представить, как Юй Цин просто подзовёт тебя пальцем, а ты, как щенок, побежишь к ней, виляя хвостом.

— Пошла к чёрту! — Хань Цюцзы схватила подушку и швырнула её в Е Сино.

Яйцо ударилось о плечо Цинь Моянь, а пожилая женщина перед ней кричала так громко, что привлекла внимание прохожих.

— Вы, прихвостни иностранцев! Помогаете иностранцам против китайцев, у вас совесть совсем пропала!

— У моего сына есть старики и дети, а он внезапно остался без работы. Всё из-за вас, капиталистических прихвостней!

— Почему молчите? Вам стыдно или совесть замучила?!

...

Старушка, не удовлетворившись своими криками, сделала несколько шагов вперёд, собираясь схватить Цинь Моянь за волосы, но, не успев коснуться ни одного волоска, её запястье было схвачено.

— Сейчас время закона. Думаете, что из-за возраста можно безнаказанно нападать на людей на улице? Если есть проблемы, решайте их цивилизованно, прекратите вести себя, как скандалистка! Если вы всё же хотите подраться, я не буду вас останавливать, но после отвезу вас на осмотр, и вы заплатите за лечение до последнего юаня.

Цинь Моянь с удивлением смотрела на худенькую спину перед собой, чувствуя, как что-то необычное пробежало по её сердцу.

— Кто ты такая? — грубо спросила старушка. — Я с ней разбираюсь, какое тебе дело?!

— Она что, должна вам деньги или подожгла ваш дом? Если есть проблемы, идите в полицию, а не устраивайте сцены на улице, нападая на беззащитную женщину. — Е Сино достала телефон.

— Я наберу 110 для вас.

Старушка выбила телефон из рук Е Сино, плюнула и ушла.

Из-за большого количества зрителей Е Сино не стала устраивать сцену, просто молча подняла телефон, встряхнула волосами и, сохраняя элегантную позу, взяла Цинь Моянь за рукав и увела с места происшествия.

Только пройдя несколько десятков метров и свернув на другую улицу, она закричала в воздух:

— Возраст что, даёт право нагло себя вести и ломать мой телефон?! Ты можешь возместить сотни бесценных контактов в моём телефоне?! Я просто вне себя!

Выпустив пар в воздух, Е Сино увидела, что Цинь Моянь сохраняет полное спокойствие, и это её ещё больше разозлило.

— И ты тоже, когда в тебя бросают яйца, ты даже не уворачиваешься. Она не знает, а ты не знаешь, что нужно звать полицию? Даже если не полицию, ты должна знать, что умный в гору не пойдёт. Зачем стоять, как столб, и ждать, пока на тебя нападут? Думаешь, ты слишком красива и хочешь спуститься с небес на землю, чтобы подраться на улице?

Цинь Моянь наконец спокойно ответила:

— Старушка не совсем права. Многие потеряли работу, и «Хессен» действительно виноват. Я представляю «Хессен» в Китае, пусть она выпустит пар. С её точки зрения, я действительно негодяй.

— Не ожидала, что у директора Цинь такое самосознание. — Е Сино усмехнулась. — Страдания бедных — это страдания, а страдания богатых — нет? Если бы не «Хессен», был бы «Хуасен» или «Цянсен». Если бы не ты, был бы кто-то другой. Если бы все вымещали злость на сильных,

общество бы не развивалось, а просто соревновалось, кто несчастнее.

Сказав это, Е Сино нетерпеливо махнула рукой:

— Ладно, зачем мне тебя учить? Мне сегодня просто не стоило идти этой дорогой, настоящая неудача.

Голос Цинь Моянь стал мягче:

— В любом случае, спасибо, мисс Е, за сегодня. Вы не на машине? Куда вы идёте, я...

— Не надо, я возьму такси. — Е Сино, всё ещё злясь, добавила:

— Я просто не люблю водить, не лезь не в своё дело!

Цинь Моянь не понимала, чем она так разозлила Е Сино, и просто вежливо попрощалась, направляясь к парковке.

Е Сино с досадой почесала голову. Она не понимала, что на неё нашло. Просто увидела, как Цинь Моянь обижают, и так разозлилась, будто это её личное дело. К тому же, кто мог обидеть эту старую лису? Она просто сунула нос не в своё дело.

В конце концов, она пробормотала:

— Её это не волнует, какое это имеет отношение к тебе, Е Сино?! Пять лишних лет жизни просто пропали даром! Откуда вдруг взялась эта капризная принцесса?!

По пути к парковке Цинь Моянь увидела, как на огромном экране на стене небоскрёба корпорации «Хань» начался выпуск новостей.

— Церемония обручения Хань Цюцзы, единственной дочери корпорации «Хань», и Ни Минсюаня, младшего сына группы «Ницзинь», запланированная на 20 августа, отменена. Однако это не повлияет на тесные отношения и сотрудничество между двумя компаниями. Хань Цюцзы, как преемница корпорации «Хань», всегда стремилась быть образцом независимой женщины новой эпохи, реализующей женскую ценность. В будущем она продолжит вести корпорацию «Хань» вперёд, сохраняя её блеск.

Цинь Моянь слегка улыбнулась. Это, должно быть, было сложно для PR-команды семьи Хань — отменить помолвку и при этом поднять тему феминизма.

Подумав, она поняла, что Е Сино действительно любит совать нос в чужие дела.

Неделю назад.

Цинь Моянь пришла в назначенный ресторан, и Е Сино лично подвинула для неё стул.

Она поблагодарила, но в душе была настороже:

— Мисс Е, сегодня вы позвали меня сюда не просто поужинать, верно? Если есть дело, говорите прямо.

Е Сино изобразила обиду:

— В глазах директора Цинь я такая меркантильная?

— А вы как думаете? — ответила вопросом на вопрос Цинь Моянь.

Е Сино пожала плечами и призналась:

— Ладно, сегодня я действительно хочу попросить вас об одолжении.

На лице Цинь Моянь впервые появилось выражение — она приподняла бровь:

— О? Если мисс Е говорит «попросить», мне становится любопытно.

— Я надеюсь, что директор Цинь сможет убедить старика Хань отказаться от идеи свадьбы с семьёй Ни. — Е Сино прикусила нижнюю губу. — В качестве вознаграждения я готова предложить всё, что вы захотите. Вы можете выбрать любые активы из моих владений.

— Даже если я соглашусь помочь мисс Е, мне интересно, откуда вы уверены, что я смогу это сделать?

<http://bllate.org/book/16437/1490136>